

Нана Мачавариани

Эргативная конструкция в абхазском и грузинском языках

(об эквивалентности распределения классных и
классно-личных аффиксов в конструкциях
переходных глаголов абхазского и грузинского языка)

В абхазском языке отсутствует система склонения. Соответственно, нет и эргативного падежа.

В переходном двухличном глаголе абхазского языка на первом месте стоит показатель ближайшего (прямого) объекта ряда *d*, а на втором - показатель субъекта ряда *l*: *d^h-s-boit* «его я вижу», *d^h-l-goit* «его она ведёт».

В переходном трёхличном глаголе на первом месте стоит показатель ближайшего (прямого) объекта ряда *d*, затем следуют показатели косвенного объекта и субъекта: *i-l^h-l-Toit* «она ей что-то даёт», *i-b-a-s-ho-it* «я тебе (жен.) что-то говорю»...

В абхазском языке личные показатели ряда “*d*” в соответствии с синтаксической функции используются в роли формантов субъекта непереходного глагола и прямого объекта переходного глагола.

Такая же последовательность личных аффиксов зафиксировано ханметных и хаэметных памятниках грузинского языка.

Об архаичности функций формантов *x* // *h*, как показателей класса свидетельствует тот факт, что в комбинации O_3+S_1 в ханметных текстах показатель O_3 стоит перед формантом S_1 , например, показатель O_3 (косв.) *x*-:

mas **xwarqwi** me warved da warvidis

«... говорю одному: пойдя - и идет» (Мф. 8, 9);

ori sxwai talanti **SexwJine**

«... другие два таланта я приобрел на них» (Мф. 25, 22);

ese mTavarsa mas Cwen **xuarwmunoT**

«Мы убедим его (правителя)» (Мф. 28, 24).

Показатель O_3 (прим.) *x*- // *h*- :

xwitKode «сказал бы то я» (Древ. 320); hwKor «делаю я» (хаэмэт. 388); hvcode «согрешил я ему» (хаэмэт. 388).

С нашей точки зрения, префикс х // h, сохраняющийся в ханмэтных текстах, функционально аналогичен именно абхазским аффиксам ряда “d”, что и обусловило анлаутную позицию этого аффикса в глаголе. Правда, глагол грузинского языка не сохранил присущую абхазскому языку стабильность позиции показателей класса и лица. Прослеживаемая с IX в. последовательность $S_1 + O_3$ действительно возникла в результате метатезы, и предопределялась она не только благоприятными фонетическими условиями, но и ростом удельного веса субъекта.

С нашей точки зрения, зафиксированная в ханмэтных и хаэмэтных памятниках грузинского языка последовательность личных аффиксов аналогична описанной выше последовательности аффиксов абхазского языка.

Последовательность $O_3 + S_1$ в данных глагольных формах специалисты признают результатом метатезы (Ак. Шанидзе, Арн. Чикобава, И. И. Имнаишвили).

В работе высказано соображение о том, что в данном конкретном случае следует говорить не о метатезе, а о пережиточном явлении сохранения древнего грамматического элемента в ханмэтных и хаэмэтных текстах. Это явление отражает период развития языка, когда нейтральный к залогу глагол содержал в себе аффиксы класса объекта и лица субъекта. Подобное сочетание префиксов в равной мере могло получить распространение в переходных и непереходных глаголах, чем, должно быть, и объясняется способность аффиксов h //x выступать в роли показателей прямого и косвенного объектов (ср. моноклассное спряжение аварского языка, классно-личное спряжение лакского, даргинского, цова-тушинского (бацбийского) и абхазского языков). Выше описанный процесс, видимо, относится к этапу классно-личного спряжения.

Думаем, что расположение личных показателей в абхазском языке находит аналогию с теми же маркерами в ханмэтных и хаэмэтных текстах.

Личные показатели в картвельских языках генетически восходят к классным элементам.

Второе лицо субъекта и третье лицо объекта в древнегрузинском языке выражались префиксами: $x // h // hs // s$.

Выражение S_2 и O_3 одним и тем же формантом, по мнению Арн. Чикобава свидетельствует о вторичности данной функции для представленного аффикса, который служил, по-видимому, показателем грамматического класса.

Той же точки зрения придерживается Г. Рогава, считающий, что варианты аффикса $x // h$ в древних текстах являются графическим отражением разных литературных традиций.

Некоторые специалисты (Г. А. Климов, А. А. Ониани, Т. В. Гамкрелидзе, М. А. Сухишвили) интерпретируют последовательность $O_3 + S_1$ и их аффиксов как показатель S_1 . Наиболее убедительным представляется мнение, согласно которому названные аффиксы понимаются как исконные показатели категории класса. Иначе трудно объяснить оформление двух, грамматически разных элементов - лиц объекта и субъекта одним и тем же аффиксом.

С нашей точки зрения, зафиксированная в ханметрых и хаэметных патятниках грузинского языка последовательность личных аффиксов аналогична описанной выше последовательности аффиксов абхазского языка.

Nana Machavariani

Ergative construction in Abkhazian and Georgian

(Towards the equivalency of arranging of a person-class and person affixes in the construction of Abkhazian and Georgian transitive verb)

The Abkhazian language has no declension system, accordingly an ergative case neither, but an ergative construction is reflected in a verb. Arranging of person-class markers is strictly defined:

In Abkhazian bi-personal transitive verb. a **-d** marker of (direct) nearest object is on the first place, and a **-l** marker of a subject – on the second place: d[^]-z-bot – “I see him/her”, d[^]-l-gof – “He takes him/her”...

In a tri-personal transitive verb a marker **-d** of the nearest (direct) object is on the first place, the markers of **-l** type of an indirect object and subject follow it: i-l[^]-l-To – “He /she is giving him/her smth.”, - i-b-a-s-h^o – “I’m saying you smth”...

An unallogous situation might be in old Georgian in khanmeti and haemeti texts.

In combination of O₃+S₁ persons in khanmeti texts a marker of O₃ precedes S₁ before the verbal stems beginning with a consonant and a vowel, e. g. :

x- is a III person indirect object marker:

xurq, – “mas xurq, me warved da warvides” – “I say to this one, “Go!” and he goes” (Matt. 8, 9).

SexuZine – “ori sxuai talanti Sexubine” – “I have gained two more talants” (Matt. 25, 22).

xuarwmunoT – “ese mTavarsa mas Cuen xuarwmunoT” – “We will win him over” (Matt. 28, 14).

-x-/h- is a III person direct object marker.

(Expressing a direct object in dative by x-/h- prefix is usual for khanmet'i and haemet'i texts: **aGxutKorceb**, **x,tKode**, **huKof**, **h,code**).

In the manuscripts of the following period instead of the mentioned verbal forms we find: **vhraq**, **vet**, **SevsZine**, **varwmunoT** ... i. e. in some forms there is **hae** or **san** instead of **xan**, in some forms a marker is lost, e. g. in **vetK**, form.

O₃+S₁ in khanmeti texts is attested even in an intransitive verb: **gardaxufed** - **arasada mcnebasa Sensa gardaxufed**~ - "I have never neglected a command of yours" (Luk. 15, 29).

Sequence of the mentioned morphemes in an intransitive verb can be caused by the unification of a condition of transitive verbs.

The arranging of O₃+S₁ markers manifested in the mentioned verbal forms is considered to be metathesis.

We believe, that sequence of O₃+S₁ markers must not be a result of metathesis, but the traces of a grammatical norme preserved in khanmet'i and haemet'i texts, a phenomenon of that time, when a verb with a neutral-stem expressed an object class and a subject person according to voices. Such arranging of prefixes in transitive and intransitive verbs could be spread similarly. This fact explains a denoting role of **x/h** affixes of an indirect and direct object (cf.: Avar monogloss conjugation, class-personal conjugation of Lak, Dargwa, Bats, Abkhazian). This must be take place in a language development on the class-personal stage of a verb conjugation.

In Abkhazian according to syntactic function the markers of **-d** type are used to express a subject of intransitive verbs and an direct object of transitive ones.

The prefix **x/h** in the arranginga structure of affixes preserved in Khanmeti texts, might have the function just of affixes of **-d** type, which defined an initial position of the mentioned affix in a verb. Though a positive firmnes of class and person markers characteristic for Abkhazian, a Georgian verb could not preserve. The arranging S₁+O₃ of person markers attested in the Georgian written sources since the 9th c. must be just a result of metathesis, which could be caused by the facilitating surrounding for phonetic changes as well as increasing of specific weight of a subject.

We think that the mentioned person markers in Khanmet'i and Haemet'i texts are equivalent with the arranging of person markers in an Abkhazian verb.

Thus, on a definite stage of a language development, a Georgian verb reflected an ergative construction not only by declension of nouns equal subjective and objective person adapted with it, but by the arranging of person markers, like in Abkhazian.